

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИЛИЧІЯ

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ

15-го Марта

№ 6

1879 года.

О ХРИСТІАНСКОМЪ ПРИЛИЧИИ.

Изъ публичныхъ чтеній въ Митрофановскомъ монастырѣ.

Безошибочно можно сказать, что человекъ несоблюдающій приличія, есть или совершенный невѣжда, или омраченъ какою либо страстію, или, если онъ съ сознаниемъ пренебрегаетъ приличіемъ, есть человекъ потерянный, въ высшей степени развращенный нравственно. Ибо приражденная человеку потребность соблюдать въ отношеніи къ другимъ приличіе и отъ другихъ ожидать того-же имѣетъ корень свой въ нашей совѣсти и чувствѣ изящнаго. Это явствуетъ изъ того, что всякое нарушеніе приличія въ человекѣ съ неспорченной нравственностію всегда сопровождается стыдливостію и обнаруживается краскою въ лицѣ, потупленіемъ глазъ, смущеніемъ, конфузливостію, когда дажъ никто и намека не дѣлаетъ, что погрѣшность его замѣчена и осуждается присутствующими.

Но такъ какъ свѣтлость и вѣрность совѣсти, а также и правильное чувство вкуса весьма много зависятъ отъ утвер-

дившихся въ человѣкѣ понятій и убѣжденій; то отсюда происходитъ, что и приличіе различными лицами, а иногда цѣлыми сословіями и даже цѣлыми народностями понимается различно. Магометанинъ напр. не считаетъ неприличнымъ и противоестественнымъ многоженство, а напротивъ считаетъ себя обиженнымъ судьбою, если достатокъ не позволяетъ ему окружать себя цѣлыми десятками и сотнями женъ, какимъ-бы то ни было способомъ прибрѣтенныхъ. Всякій язычникъ или раскольникъ не стыдится и не тревожится совѣстію, совершая самыя нелѣпыя и противоестественныя дѣйствія ложной своей религіозности, потому что съ младенчества начитаны ложными убѣжденіями въ правости своихъ вѣрованій.

Базалось-бы, у христіанъ, просвѣщенныхъ Божественнымъ ученіемъ, не можетъ и не должно быть превратныхъ понятій о приличіи и неприличіи, но на самомъ дѣлѣ видимъ противное, — видимъ, что и въ этомъ отношеніи *душевенъ человекъ не приемлетъ яже духа Божія: юродство бо ему еси, и не можетъ разумѣти, за не духовно востязуется.* Міръ въ своихъ понятіяхъ о приличіи и неприличіи часто идетъ совершенно вопреки духу христіанскому а иногда и здравому смыслу человѣческому. Чѣмъ-же можемъ мы повѣрять истинность понятій о приличіи и неприличіи, или, говоря философски, какой критерій можемъ имѣть на это?

Мы сказали, что природная человѣку потребность соблюдать приличіе имѣетъ корень свой въ нашей совѣсти; а совѣсть, неоспоримо, есть блюстительница исполненія человекомъ лежащихъ на немъ обязанностей; слѣдоват. вѣрная и безошибочная повѣрка приличія или неприличія дѣйствій, поступковъ, словъ и движеній нашихъ можетъ быть достигана не иначе, какъ только чрезъ сличеніе ихъ съ лежащими на насъ обязанностями.

Но какъ прямое нарушеніе обязанностей есть преступленіе, подлежащее отвѣтственности по существующимъ законамъ; то напередъ скажемъ, что подъ нарушеніемъ приличія мы будемъ разумѣть такія погрѣшности противъ обязанностей, на которыя нѣтъ карающихъ законовъ, но которыя однако противны здравому вкусу и смыслу, оскорбляютъ какое либо чувство наше, и потому осуждаются здравымъ умомъ и непомраченною совѣстію, тѣмъ болѣе умомъ и совѣстію, озаренными ученіемъ божественнымъ.

Обязанности человѣка бываютъ естественныя, всеѣмъ общія, и частныя, случайныя, отъ произвола самаго человѣка или отъ окружающихъ его обстоятельствъ зависящія.

Къ обязанностямъ естественнымъ, всеѣмъ общимъ, должно отнести: обязанности къ Богу, ближнимъ и каждаго къ самому себѣ.

Обязанности къ Богу должно назвать естественными, всеѣмъ общими, потому что намъ прирождено чувство религиозное. По выраженію св. Псалмопѣвца, только *безуменъ рече въ сердцѣ своемъ: нѣсть Бога*; а человѣкъ съ здравымъ и непредубѣжденнымъ умомъ и съ сердцемъ неразвращеннымъ не можетъ отрѣшиться отъ мысли о Богѣ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ вселенной. Эта мысль, глубоко коренясь въ душѣ и сердцѣ, и отвѣтъ навѣвается на душу и сердце со всеѣхъ сторонъ, отъ всего существующаго, одушевленнаго и неодушевленнаго. Смотри на видимый міръ, мы не можемъ не сознать, что Творецъ его безконечно премудръ, всемогущъ и всевѣдущъ; а углубляясь въ самихъ себя, въ свои тѣсныя и необходимыя отношенія къ міру вещественному, который питаетъ и грѣетъ насъ, радуется и услаждаетъ душу и тѣло, не можетъ не убѣждаться, что этотъ премудрый, всемогущій и всевѣдущій Творецъ есть вмѣстѣ безконечно благъ и любвеобщителенъ въ своей бла-

гости. А предъ всемогущимъ, безконечно премудрымъ и все-
вѣдущимъ намъ естественно только смиряться, благоговѣть
и страшиться, оскорбить его величіе и несравненное прево-
ходство предъ нами и предъ всемъ сотвореннымъ, предъ без-
конечно благимъ и любвеобщительнымъ въ своей благодати
не можемъ не умиляться и неизливаться въ чувствѣ
благодарности, сознавая и ощущая его благодать и внутри се-
бя, и надъ собою, и вокругъ себя. Такимъ образомъ само
собою, изъ самаго свойства души нашей вытекають наши
обязанности къ Богу: любовь, благоговѣніе, смиреніе и по-
корность, и страхъ оскорбить Его величіе и благодать. Посе-
му крайне неприлично и потому оскорбительно для нашего
религіознаго чувства, когда видимъ человѣка, входящаго въ
храмъ Божій не со смиреніемъ и благоговѣніемъ, а съ видомъ
надменнымъ, съ небрежностію расталкивающаго предстоящихъ
чтобы занять мѣсто болѣе видное и почтеннѣйшее, озираю-
щагося кругомъ, чтобы раскланяться и поговорить съ почет-
нѣйшими изъ знакомыхъ, набивающаго чубъ вмѣсто того,
чтобъ благоговѣнно перекреститься и сдѣлать поклонъ, подо-
бающій существу верховному, оскорбляетъ наше чувство ре-
лигіозное, когда, при освященіи воды въ храмъ Божіемъ, ви-
димъ давку, шумъ, разбитіе посудинъ, разлитіе по всему
храму и топтаніе ногами той самой воды, на которую испра-
шивали благодать Духа Святаго, — когда, при раздачѣ хлѣба
Пасхальнаго, при освященіи вай, а особенно приступая къ
причастію святыхъ таинъ Христовыхъ, суетятся, стараются
оттѣснить и опередить одинъ другаго, точно приступомъ хо-
тятъ взять святыню, забывая правило апостола: *вся вамъ
благообразно и по чину да бывають*. Несообразна съ на-
шими обязанностями къ Богу и потому неприлична и оскор-
бительна для нашего чувства религіознаго и та невниматель-
ность къ святынямъ, что иногда цѣлыми толпами натыскиваютъ

ся въ святой олтарь съ просфорами для поминoveniя живыхъ и усопшихъ на совершающейся проскомидiи, такъ-же и то, что нѣкоторые, по какой-то мнимой привелегiи для своей особы, иногда десятками цѣлыми становятся въ олтарь на все время службъ церковныхъ. Таковыя не знаютъ или забываютъ, что, по существующимъ правиламъ церковнымъ, только лицамъ посвященнымъ предоставляется право входить въ святой олтарь. И къ царю земному не было-бы оказано должное уваженiе и несоблюдено приличiе, если-бы кто, безъ особаго дозволенiя, вошелъ во внутреннiе царскiе покои, даже въ кабинетъ и спальню царя. А къ царю небесному безбоязненно входимъ въ самая святая святыхъ его?

Говоря о приличiи, вытекающемъ изъ нашихъ обязанностей къ Богу, нельзя миновать и того вопроса: какъ прилично христiанину одѣваться, идучи въ храмъ Божiй? Вопросъ щекотливый въ наше время, но весьма естественный въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ внутреннее состоянiе и настроенiе нашего духа болѣе или менѣе проявляется всегда и во всей внѣшней обстановкѣ нашей. Потому вопросъ сей рѣшается самъ собою на основанiи вышесказанныхъ обязанностей нашихъ къ Богу. Въ храмы Божiи мы ходимъ, какъ виновные предъ Богомъ грѣшники, для умилоствленiя Его, для испрошенiя укрѣпляющей наши слабыя силы благодати Его; слѣдовательно свойственно намъ входить въ храмы Божiи со смиренiемъ, благоговѣнiемъ и страхомъ, чтобъ и въ самомъ храмѣ не оскорблять величiя и святости Божiей, какъ оскорбляемъ на распутiяхъ мiра и въ домахъ своихъ. Но что можетъ ручаться за смиренiе того, кто, собираясь итти въ храмъ Божiй, употребляетъ все усилiя, все тонкости туалетныя, чтобъ одѣться какъ можно лучше и изящнѣе, на загляднiе всякому? Что поручится за благоговѣнiе и страхъ

Божій, когда нарядившійся такимъ образомъ внимательно наблюдаетъ только то, не одѣлся-ли кто изъ предстоящихъ въ храмъ лучше и изящнѣе; и надъ одѣтыми безъ особенной тщательности, тѣмъ болѣе съ погрѣшностями противъ господствующаго вкуса, тайно или явно съ подобными себѣ самодовольно подсмѣвается? И что искупить тотъ грѣхъ, что малодушные, не имѣющіе возможности одѣваться по всеѣмъ требованіямъ господствующаго вкуса, не рѣшаются въ храмъ Божій пойти, чтобъ не подвергнуться насмѣшкамъ и пересудамъ? Скажутъ: живя въ обществѣ, нельзя не подчиняться его требованіямъ, не сообразоваться съ его вкусомъ и обычаями, — потому гдѣ бывають стеченія общества, тамъ и должно являться сообразно съ его требованіями, съ его вкусомъ и обычаями? Такъ думать, значить быть постояннымъ угодникомъ міра, а не угодникомъ Божиимъ, предпочитать неправильно понимаемыя обязанности къ міру истиннымъ обязанностямъ къ Богу. Кто хочетъ угождать міру и тѣшить свое самолюбіе, для того широкое поле на распутіяхъ міра; но зачѣмъ позволять міру нахально вторгаться въ храмы Божіи со всеѣми его сѣтями и орудіями покоренія грѣху? За чѣмъ предвосхищать вниманіе у пришедшихъ въ храмъ Божій на молитву, заставлятъ легкомысленныхъ вмѣсто того, чтобы взирать съ умпленіемъ на распятаго за грѣхи наши Господа, на заступницу и молитвенницу нашу предъ Богомъ — Царицу Небесную, засматриваться на украшенія, изобрѣтенныя суетою и тщеславіемъ? И не зашевелится-ли въ украсившемся богаче и изящнѣе другихъ чувство гордости и тщеславія, вмѣсто теплой, смиренной, всю душу проникающей молитвы къ Богу? — Что все это не нами только личныя убѣжденія, можетъ быть, кажуціяся кому либо односторонними и преувеличенными, въ подтвержденіе ихъ приведемъ ученіе слова Божія, какъ прилично христіанину одѣваться и

вѣе всего человѣка, имѣть неприкосновеннымъ какъ его личное достоинство, такъ и его собственность, въ чемъ она ни состояла, въ чемъ либо вещественнымъ, или нравственно-духовномъ. Эти-то деликатныя обязанности разумѣлъ Апостоль, когда говорилъ: «будьте братолюбивы другъ къ другу съ нѣжностію; въ почительности другъ друга предупреждайте. По смиренномудрію почитайте одинъ другаго высшимъ себя». Внутреннее спокойствіе и благонастроеніе духа, гармонія всѣхъ силъ и дѣйствій души есть драгоценнѣйшая собственность человѣка, и кто враждебно относится къ ней, кто разстраиваетъ эту гармонію души, тотъ есть злѣйшій грабитель чужой собственности, хуже отъявленнаго разбойника грабящаго по дорогамъ. А чѣмъ расхищается это душевное сокровище? И прямое оскорбленіе личности, и явное нарушеніе правъ и матеріальной собственности отнимаютъ спокойствіе и довольство человѣка, но такія обиды есть возможность вознаградить и успокоивать духъ обиженнаго законнымъ преслѣдованіемъ; но бываютъ такія обиды, такое расхищеніе внутренняго добра въ человѣкѣ, на которыя не простираются законы гражданскіе и которыя поэтому тѣмъ тяжелѣе и безутѣшнѣе. Это-не соблюденіе приличія людей между собою. Непристойныя, грубыя шутки, оскорбляющія нравственное чувство, лукавыя, какъ будто неопредѣленные, но довольно понятныя намеки на чьи либо слабости и погрѣшности, насмѣшливыя миганія на кого либо изъ присутствующихъ, цинизмъ въ словахъ и разговорахъ, въ одѣяніи, позахъ и тѣлодвиженіяхъ, — все это такія проявленія неуваженія, и потому неприличія, которыя, возмущая душу, вмѣстѣ съ тѣмъ роняютъ во мнѣніи общества честь и достоинство тѣхъ, къ кому они относятся. Отъ такихъ-то нравственныхъ пороковъ предохраняетъ Апостоль Павелъ, когда говоритъ: «будьте братолюбивы другъ къ другу съ нѣжностію», т. е.

держите себя въ отношеніи къ другимъ такъ, чтобъ невозмутить въ нихъ какого либо чувства, или чувства нравственнаго, чувства религіознаго, или чувства справедливости и долга, или даже чувства самолюбія, которое очень чувствительно въ каждомъ человѣкѣ, образованномъ и необразованномъ. Потому, говоритъ тотъ же Апостоль «въ почительности другъ друга предупреждайте; ничего не говорите и не дѣлайте по тщеславію, но по смиренномудрію почитайте «одинъ другаго высшимъ себя; кійждо васъ ближнему да угождаетъ во благое въ назиданіе». На какое гнилое слова да не исходитъ изъ устъ вашихъ. Если бы всѣ и всегда такъ обходились другъ съ другомъ, то не было бы никогда ни ссоръ, ни тяжбъ, ни ненависти, ни зависти одного къ другому; общества наслаждались бы постоянно и ненарушимо спокойствіемъ, взаимнымъ доброжелательствомъ, взаимною довѣренностію и довольствомъ каждый собою и другими. Ибо всѣ тяжбы, ссоры и драки, вражда, и метительность бываютъ именно или за оскорбленіе личности, или за интересы вещественныя, или за права и преимущества.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Значеніе церковно-обрядовой внѣшности и дисциплины въ дѣлѣ богоугожденія.

Православная церковь отвела почетное мѣсто церковной обрядности и внѣшней сторонѣ подвиговъ богоугожденія. Она заповѣдуетъ воздвигать храмы Божіи, снабжать ихъ утварью и всѣми необходимыми принадлежностями богослуженія, ставить въ приличныхъ мѣстахъ святыя иконы, зажигать предъ ними свѣчи, курить оміамъ и проч. Порядокъ и чинъ ея богослуженія заключаетъ въ себѣ цѣлую совокупность внѣш-

нихъ обрядовъ. Это обиліе внѣшней обрядовой стороны приводитъ многихъ въ недоумѣніе и кажется имъ излишнимъ. Въ самомъ дѣлѣ, какое отношеніе имѣеть вся эта внѣшность къ внутреннему служенію Богу? Въ чемъ ея задача и значеніе? Пытаемся дать носильный отвѣтъ на этотъ вопросъ.

Значеніе святаго храма Божія, какъ дома молитвы, заключается въ томъ, что онъ, такъ сказать, уединяетъ молящихся отъ остальнаго міра, становясь между ними непроницаемой стѣною и не допуская ничему мірскому вторгаться въ область назначенную богомыслію и молитвѣю. Затѣмъ, святый храмъ служитъ мѣстомъ общенія вѣрующихъ между собою, объединяя и уравнивая различныя общественныя положенія и состоянія въ чувствѣ зависимости отъ Господа. Богатый и бѣдный, знатный и незнатный въ храмѣ Божіемъ составляютъ одно духовное братство о Христѣ и нравственно сливаются между собою въ единствѣ своихъ стремленій и чувствованій къ Богу. Святой храмъ преподаетъ своимъ посѣтителемъ уроки нравственности любви и смиренія. Поещеніе храма Божія, служа видимымъ знакомъ принадлежности къ одному обществу вѣрныхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ напоминаетъ и объ особенной взаимной любви, которую, по заповѣди святаго апостола, должны имѣть между собою присные въ вѣрѣ. Присутствіе въ храмѣ Божіемъ научаетъ и смиренію, давая разумѣть, что передъ Господомъ всѣ равны, что для Него нѣтъ ни образованнаго эллина, ни привилегированнаго по своему происхожденію, іудея, ни невѣжественнаго варвара, ни призрѣннаго сѣноа, и что онъ безъ лицепріятія благоутробно внимаеть молитвенному голосу и шѣхъ и малыхъ, которые кажутся низкими въ глазахъ міра. Въ назначеніи храма быть, между прочимъ, особеннымъ мѣстомъ назиданія и проповѣди, выразилась мудрость святой церкви,

заповѣдавшей пользоваться благочестивымъ настроеніемъ духа предстоящихъ для сѣянiя слова Божiя и тѣми минутами, когда молитвою и воздѣйствіемъ благодати Божiей лучше приготовлена почва къ воспріятію небеснаго сѣмени. Всѣ эти цѣли и намѣренiя церкви въ свою очередь подчиняются одной высшей цѣли, заключающейся въ благодати освященiя, которая, подобно эдемской рѣкѣ, исходитъ отъ св. алтаря, чтобы напаять всѣхъ духовно жаждущихъ. Благолѣшіе и украшеніе храмовъ Божiихъ преже всего соотвѣтствуетъ святости и высотѣ цѣли, для которой признано нужнымъ ихъ существованіе: но вмѣстѣ съ этимъ оно направлено къ тому, чтобы вступающему въ храмъ напоминать о небесномъ и духовномъ и внушить ему оставить позади себя, за порогомъ храма все житейское, низменное. Для этой цѣли св. церковь и прилагаетъ заботливость о благоукрашенiи храмовъ Божiихъ, чтобы самое созерцаніе ихъ наполняло душу небесными образами и вытѣсняло впечатлѣнiя мірскія, земныя, недостойныя святости мѣста.

Первое и лучшее украшеніе храма составляютъ св. иконы. Что былъ бы храмъ нашъ безъ этого единственно приличнаго украшенiя? Но при всемъ томъ, мы умалили бы значеніе и оскорбили бы святость иконъ, если бы назначеніе ихъ ограничило однимъ лишь украшеніемъ храмовъ: церковь не для декораций употребляетъ св. иконы. Для людей, занятыхъ обыкновенно заботами о житейскихъ пуждахъ, подчасъ прихотяхъ и мірскихъ удовольствiяхъ, иконы служатъ какъ бы наглядною вывѣской и указаніемъ другаго, высшаго, духовнаго міра, иной лучшей жизни, воспоминаніе о которой заглушается ежедневными заботами объ удовлетворенiи потребностей временной жизни. Иконы, посредствомъ нагляднаго напоминанiя христіанину о дѣлахъ Божiихъ, совершенныхъ для спасенiя человѣка, пробуждаютъ въ душѣ благоговѣнныя

чувствованія и размышленія. Представляя нашему взору изображенія святыхъ угодниковъ Божіихъ, церковь имѣеть въ виду съ одной стороны приучить насъ молитвенно обращаться за помощью и ходатайствомъ предъ Богомъ къ изображеннымъ на нихъ, а съ другой—выставить въ нихъ образцы для подражанія. Въ ихъ ликахъ христіанинъ видитъ какъ бы самихъ святыхъ угодниковъ, прошедшихъ трудную школу христіанской жизни; въ представленіи вѣрующаго христіанина ихъ лики одеваются въ плоть и кровь, получаютъ реальное бытіе. Созерцаніе передовыхъ борцовъ вѣры съ препятствіями, поставляемыми соблазнами міра, вселяетъ мужество и укрѣпляетъ рѣшимость идти болѣе узкимъ путемъ. Что многіе посѣтители храма не извлекаютъ нравственныхъ уроковъ отъ св. иконъ, этому причиной или разсѣянность, или холодность. Скажутъ: какъ темный человѣкъ можетъ получить назиданіе отъ иконы, когда онъ не знаетъ жизни угодника Божія, изображеннаго на ней? Чему онъ будетъ подражать, когда ему неизвѣстны особенности подвиговъ и добродѣтелей того или другаго святаго? Возраженіе это значительно утратитъ свою силу, если мы припомнимъ, что нѣтъ въ мірѣ положенія въ которомъ человѣкъ пользовался бы исключительно привилегіей свободы отъ заблужденія и соблазна. На этомъ основаніи, если мы знаемъ, что святые при исполненіи закона Христова, боролись съ нравственнымъ зломъ, въ чемъ бы оно ни проявлялось, и вышли побѣдителями изъ этой борьбы; то и такое общее значеніе можетъ принести великую пользу размышляющему посѣтителю храма Божія. Лики святыхъ заключаютъ въ себѣ безмолвную, но краснорѣчивую проповѣдь. «Смотрите на насъ, говорятъ св. угодники чрезъ свои лики, и поучайтесь. Вотъ мы были подобные вамъ люди, носившіе такую же немощную, склонную къ паденію плоть. И мы чувствовали въ членахъ сво-

ихъ иной законъ, противоборствующій закону ума (Римл. 7: 23). И насъ окружали въ жизни сѣти грѣха, искушенія и соблазна. И мы имѣли разныя званія и общественныя положенія: вотъ царь, воинъ, священникъ, земледѣлецъ. И однакоже мы преодолѣли всѣ трудности и достигли царствія небеснаго. Идите и вы вслѣдъ за нами: путь тѣсенъ, но не непроходимъ. Дорога—скользка, но желающіе итти ею, встрѣтятъ въ насъ поддержку». Намъ могутъ возразить: «Зачѣмъ церковь допустила молиться иконамъ, кланяться, цѣловать ихъ? Естественно ли это изліаніе чувства предъ неодушевленнымъ предметомъ?» Кто испыталъ глубокую привязанность къ кому-либо, тотъ согласится съ нами, что это вполне естественно. Скажите, зачѣмъ люди берегутъ, какъ драгоценность, какъ завѣтную святыню, вещи, портреты, медальоны горячо любимыхъ лицъ, умершихъ или отсутствующихъ, и не просто берегутъ, но, подъ наильвомъ охватившаго чувства, обращаются къ нимъ какъ бы къ живымъ, проливаютъ предъ ними слезы, цѣлуютъ эти бездушныя вещи? Вѣрно, любовь, николиже отпадающая, не руководствуется соображеніями холоднаго разсудка. Если оказываются знаки нѣжности портретамъ отсутствующихъ лицъ, которыя не могутъ ни видѣть, ни слышать ихъ; то не вправѣ ли мы воздавать почеть иконѣ, изображающей не грѣшнаго человѣка, а праведника, друга Божія? Мы обращаемся съ молитвою къ святымъ Божиимъ предъ ихъ изображеніями потому, что по вѣрованію церкви, святымъ Божиимъ дана благодать отъ Бога видѣть наши нужды и слышать обращенныя къ нимъ прошенія. Почему бы поклоненіе иконамъ считалось достойнымъ осужденія, когда Самъ Богъ, по временамъ, выражаетъ знаки Своего благоволенія къ этому почитанію, проявляя чрезъ святыхъ иконы свою чудотворную силу? Если въ данномъ случаѣ, скажемъ словами св. апостола Павла, Богъ оправдыва-

еть поклоняющихся св. иконамъ; то кто осуждаетъ (Римл. 8: 33, 34)? Мудрость человѣческая, отвергающая иконы, въ силахъ ли, не говорю уничтожить, но противостоять премудрости Божіей, дающей знать о Своемъ благоволеніи къ почитателямъ иконъ посредствомъ знаменій и чудесъ, истегающихъ отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ?

Излишне, однакъ, было бы распространяться о томъ, что одного нѣмага, хотя бы и благоговѣйнаго содержанія иконъ было бы недостаточно для *религіозной жизни духа*. Что бы питать и поддерживать присущее человѣческой душѣ религіозное чувство, приучить устремлять къ Господу все духовныя силы и помыслы и приносить Ему въ жертву сокрушенный духъ и смиренное сердце, церковь установила разные виды богослуженія. Молитвы и пѣсни церковныя имѣютъ цѣлью не только питать и возбуждать религіозное чувство предстоящихъ воспоминаніемъ о благодѣяніяхъ Господа и нашей грѣховности, но и помогать выразить соотвѣтственнымъ языкомъ возникающія въ глубинѣ души сердечныя движенія въ отношеніи къ Богу. Церковныя пѣсни проникнуты глубокимъ чувствомъ, которое не можетъ не вызвать сочувственнаго отголоска въ сердцѣ христіанина. Но при всемъ томъ, церковь не упустила изъ виду и немощи человѣческой природы, воспримчивость которой легко притупляется однообразіемъ и, чтобы посредствомъ разнообразія и смѣны впечатлѣній поддерживать духъ молящихся и не допускать ихъ впасть въ уныніе и лѣность къ молитвѣ, церковь ввела разнообразіе въ богослуженіи, поочередно смѣняя чтеніе пѣніемъ и употребленіемъ обрядовыхъ, символическихъ дѣйствій, имѣющихъ, конечно, свой внутренній смыслъ, сообразный съ ходомъ богослуженія. Но какое назиданіе могутъ доставить вѣрующей душѣ обрядовыя дѣйствія? Задача ихъ въ томъ, что нравственныя истины, обозначаемаыя ими, живѣе пред-

ставляются нашему чувству и воображенію и тверже впечатлеваются въ памяти. Напримѣръ: при послѣднемъ явленіи святыхъ даровъ народу во время литургіи, мы какъ бы переживаемъ моментъ вознесенія Спасителя и въ святыхъ дарахъ, уносимыхъ въ глубь алтаря, какъ бы во очію видимъ Его Самаго, взимающагося на небо. Этими символическими дѣйствіями церковь нѣсколько напоминаетъ своего Учителя. Извѣстно, что Спаситель, изъясняя свое ученіе народу, нерѣдко прибѣгалъ къ пособію приточнаго, конкретнаго образа рѣчи: подобно этому и церковь, для болѣе нагляднаго представленія религіозно-нравственныхъ идей, употребляетъ образныя дѣйствія.

Обстановка богослуженія придаетъ торжественность общественной молитвѣ, какъ дѣлу святому; по смыслъ ея въ томъ, что она служитъ образомъ небснаго, духовнаго. Эта обстановка внушаетъ каждому посѣтителю внимательно и серьезно относиться къ совершаемому богослуженію, ибо своею особенностью она напоминаетъ христіанину, что онъ пришелъ въ храмъ дѣлать дѣло Божіе, за нерадивое исполненіе котораго слово Божіе подвергается проклятію.

Церковь, по выраженію святаго апостола, болѣзнуетъ о чадехъ своихъ, дондеже вообразится въ нихъ Христосъ: вотъ мотивъ къ учрежденію праздничныхъ и воскресныхъ дней. Чтобы оживлять и возобновлять время отъ времени въ нашей душѣ благодарное воспоминаніе о благодѣяніяхъ Божіихъ, оказанныхъ человѣчеству пришествіемъ Искупителя, церковь избрала средствомъ для этого нѣкоторые дни. Извѣстно, что благодарность ведетъ къ укрѣпленію союза: кто помнитъ благодѣянія, тотъ не можетъ не быть признательнымъ и къ благодѣтелю. Человѣкъ мірской среды, житейской суеты поневолѣ черствѣетъ душою, преслѣдуя земныя, низменныя цѣли; праздничный день освѣжаетъ и возвышаетъ душу, указывая

ей другой высшій міръ и другія цѣли. Но такъ какъ воскресеніе Спасителя составляетъ важнѣйшее и радостное для христіанина событіе изъ всей жизни Господа; то и къ благодарному воспоминанію объ этомъ событіи церковь возвращается каждую недѣлю. Воскресный день служитъ какъ бы перенутьемъ, гдѣ духу человѣческому, утомленному блужданіемъ по распутіямъ міра и житейскими заботами, предлагается роздыхъ со сродною ему пищей. Посему воскресенье — первый день въ недѣлѣ не только по счету, но и по значенію; онъ поставленъ во главѣ недѣли какъ бы для того, чтобы показать, что благословеніе его простирается на всѣ послѣдующіе дни недѣльныхъ трудовъ. Въ сообразномъ съ заповѣдью церкви провозженіи воскреснаго дня христіанинъ почерпаетъ духовную силу для борьбы съ грѣхомъ, для поддержанія въ себѣ благочестиваго настроенія среди будничныхъ занятій. Кто повинуется повелѣнію церкви святить воскресный день, у того, какъ у сидонской вдовы, вѣра не оскудѣваетъ въ сосудѣ сердца и елей добрыхъ дѣлъ не истощается.

Но зачѣмъ, говорятъ, назначать время богослуженія и сроки молитвы, которая должна быть свободнымъ изліаніемъ чувства? Не лучше ли приступать къ молитвѣ, когда сердцемъ возчувствуется потребность въ ней, когда явится расположеніе къ ней? Молится же безъ внутренней потребности — одна лишь механическая работа, лишенная смысла. Кто понимаетъ свойство человѣческаго духа, тотъ согласится, что въ постановленіяхъ церковныхъ о времени богослуженія выразилась мудрость церкви и знаніе человѣческой природы. Назначеніемъ определенныхъ временъ богослуженія церковью имѣла въ виду пріучить къ дисциплинѣ чадъ своихъ. Порядокъ, заведенный въ школахъ, содѣйствуетъ успѣхамъ дѣтей въ наукахъ; тоже надобно сказать и о порядкѣ времени, ус-

тановленномъ церковью для общественной молитвы. Строгое подчиненіе этому порядку обращается со временемъ въ привычку и непринужденное расположеніе души къ посѣщенію храма Божія. Обязательное вначалѣ участіе въ общественной молитвѣ впоследствии теряетъ характеръ тягостнаго исполненія долга и дѣлается благимъ и легкимъ игромъ Христовымъ. Извѣстно, что силы телѣсныя и дарованія умственныя первоначально существуютъ въ человѣкѣ, какъ отвлеченная возможность дѣятельности, но достигаютъ надлежащей зрѣлости и полного развитія только путемъ упражненія. Извѣстно также, что безъ упражненія ростъ и развитіе человѣка останавливается, способности притупляются. Бывали примѣры, что люди, подвергнутые на продолжительный срокъ тѣсному одиночному заключенію, гдѣ они лишены были возможности движенія, употребленія дара слова, въ значительной степени утрачивали способность ходить и говорить. Тому же закону подлежитъ и религіозно-нравственная жизнь нашего духа: чѣмъ больше и чаще станемъ уклоняться отъ общаго богослуженія, подъ предлогомъ отсутствія расположенія къ молитвѣ, тѣмъ рѣже будетъ посѣщать насъ это расположеніе. Нельзя требовать, чтобы влеченіе къ молитвѣ являлось въ насъ, безъ нашего условія, какъ вдохновеніе у художника или поэта. Ихъ творчество есть проявленіе врожденныхъ способностей, развитыхъ образованіемъ; молитва же есть непосредственный даръ Божій, приобретаемый усиленіемъ съ нашей стороны. Кто не прилагаетъ заботливости о полученіи этого дара, тотъ не можетъ сдѣлаться и обладателемъ его.

Обобщая вкраткѣ изложенное нами, мы приходимъ къ выводу, что значеніе церковно-обрядовой внѣшности и церковной дисциплины заключается въ томъ, чтобы служить для вѣрующаго, по выраженію св. апостола, пѣстуномъ во Христа, способствовать духовному возрастанію христіанина «въ

мужа совершенна». Церковно-обрядовая сторона имѣетъ религіозно-воспитательное значеніе; такъ какъ цѣль ея пріучить христіанина возноситься душою и сердцемъ отъ видимаго и подлежащаго чувствамъ къ невидимому, но постигаемому умомъ и вѣрою и этимъ путемъ развитъ вкусъ и стремленіе къ духовному. Пріемъ этотъ вполне рационаленъ даже съ точки зрѣнія современной педагогики, которая, въ дѣлѣ обученія, болѣе одобряетъ наглядный способъ преподаванія. Само собою разумѣется, что разсматривать обрядовую внѣшность, безъ связи съ ея внутреннимъ смысломъ, было бы односторонностью. Религіозное чувство вѣрующаго, вызванное внутреннимъ содержаніемъ обряда, само въ свою очередь сообщаетъ ему «душу живу.» Между наружнымъ обрядовымъ дѣйствіемъ и воспріятіемъ его въ религіозное сознаніе должна быть такая же органическая связь, какъ между тѣлесной и духовной природой человѣка. Тѣло, не оживляемое душою, есть трупъ, и обрядъ, безъ одушевляющаго его духовнаго смысла и религіознаго чувства, превращается въ мертвый формализмъ. Задача церковно-обрядовой внѣшности опредѣляется тѣмъ, что сама по себѣ она не составляетъ конечной цѣли, а только средство къ приведенію вѣрующаго ко Христу. Посему церковь никогда не считала обряды неизмѣнными, а по требованію нужды, допускала въ нихъ измѣненія. Въ этомъ отношеніи православная церковь также далека отъ взгляда старообрядцевъ-раскольниковъ, какъ и отъ противоположнаго взгляда такъ называемыхъ «духовныхъ христіанъ», отвергающихъ обрядовую внѣшность: Извѣстно, что старообрядецъ возводитъ обрядъ на степень догмата вѣры, смотря на него, какъ на нѣчто существенное, неизмѣнное: онъ видитъ спасающую силу въ самомъ обрядѣ точно также, какъ повѣрье народное придаетъ кому-либо талисману охранительную силу отъ болѣзни, лихаго глаза и проч. Ходить

во время богослужения не посолонь, молиться не двумя, а тремя перстами и проч., это, по понятію старообрядца, такое богопротивное дѣло, за которое онъ не поколебался разорвать союзъ съ православною церковью. Слова святаго апостола, что «буква убиваетъ», въ извѣстномъ смыслѣ применимы и къ нашему старообрядчеству: его также заѣдаетъ обрядовая форма, которой перѣдко приносится въ жертву оживляющій ее духъ.

Если старообрядецъ съ слѣпымъ упорствомъ держится за обрядъ; то не правы ли духоборцы, молокане и вообще христіанскія общества, отрицающіе обрядовую выѣшность? Вопросъ этотъ равносильнъ другому: Совмѣстима ли обрядовая выѣшность съ служеніемъ Богу духомъ, о которомъ говоритъ Господь? Если понимать въ узкомъ смыслѣ слова Христовы о поклоненіи Богу духомъ; то намъ пришлось бы отвергнуть всякое наружное проявленіе молитвеннаго духа, и мы сами не знали бы, на чемъ остановиться. Возьмемъ, напримеръ, молитву, преподаванную Тѣмъ, Кто научилъ молиться духомъ. Языкъ нашъ есть непосредственное откровеніе внутреннихъ мыслей и душевныхъ движеній. Однакоже слова молитвы составляютъ уже *внѣшнее* выраженіе нашихъ отношеній къ Богу и, при чтеніи, могутъ остаться для насъ сухою формальностью, если съ нами не будетъ стоять въ соотвѣтствіи настроеніе нашей души. Вздохъ вылетѣвшій изъ груди, поднятіе очей къ небу—также выѣшность, за которою порой можетъ и не скрываться никакого чувства. Очевидно что существу духовнотѣлесному невозможно въ дѣлѣ богопоклоненія ограничиться одною областью духа. Если произносимыя слова молитвы не препятствуютъ поклоняться Богу духомъ; то въ данномъ случаѣ не можетъ быть помѣхой и церковно-обрядовая форма богослуженія. Только безучастный зритель церковнаго богослуженія или механической исполни

тель обрядовыхъ предписаній не можетъ быть названъ духовнымъ поклонникомъ. Святитель Тихонъ, почитавшій всѣ обряды православной церкви, перѣдко говаривалъ, что виѣшнее безъ внутренняго ничто, т. е. наружное исполненіе церковныхъ постановленій и обрядовъ, безъ живаго участія сердца, бесполезно. Отсюда слѣдуетъ, что истинный христіанинъ можетъ быть только «духовнымъ», хотя бы онъ принялъ и всѣ виѣшніе обряды церковные. Виѣшнее христіанство было бы лицемѣремъ или самообольщеніемъ: это не болѣе, какъ красивая вывѣска, лишонная содержимаго.

Поэтому позволительно думать, что самое названіе «духовные христіане», присвоенное нѣкоторыми христіанскими общинами, есть результатъ недоразумѣнія и недостаточнаго знакомства съ духомъ православной церкви; или же такое названіе придумало въ видахъ пропаганды, съ цѣлью польстить самолюбію тѣхъ, которые приглашаются подъ заманчивое знамя общины (*). Во всякомъ случаѣ, возвышеніе себя на пьедесталъ «духовныхъ христіанъ» мало говорить

(*) Замѣчательно, что и раскольники, держащіеся старыхъ обрядовъ, также предъявляютъ претензію на титулъ «духовныхъ христіанъ». Извѣстно, на примѣръ, что о лицахъ своего толка, вступившихъ въ тѣсныя сношенія съ православными, они употребляютъ выраженіе оміршился“. Если православіе, по понятію старообрядцевъ, мірская, не духовная вѣра; то, значить, сами они — противоположнаго духовнаго направленія. Здѣсь не мѣсто входить въ разсужденіе о томъ, какъ могло случиться, что люди, держащіеся диаметрально-противоположныхъ взглядовъ на церковный обрядъ, сошлись между собою въ притязаніи названіе духовныхъ христіанъ“. Замѣчу только, что на нихъ оправдалась извѣстная поговорка, что крайности сходятся. Авт.

въ пользу христіанской скромности и смиренія лицъ, украшающихъ себя этимъ громкимъ именемъ.

Въ заключеніе нельзя не остановиться на одномъ возраженіи духовныхъ христіанъ, отвергающихъ церковно-обрядовую внѣшность на томъ основаніи, что объ ея божественномъ происхожденіи нѣтъ указаній и свидѣтельствъ въ словѣ Божіемъ. Замѣтимъ мимоходомъ, что съ этимъ мнѣніемъ солидарны и нѣкоторые свѣтскіе писатели, называющіе обрядовую внѣшность «самодѣльщиной», произведеніемъ отцовъ и учителей церкви, не санкціонированнымъ божественнымъ авторитетомъ. Сдѣлаемъ эту уступку возражателямъ, допустимъ, что церковная обрядность — результатъ религіознаго вдохновенія св. отцовъ и учителей церкви. Чтожь? Умалается ли отъ этого достоинство и обязательность ея для сыновъ православной церкви? Не думаю. Если постановленія и распоряженія властей въ государствѣ, не противныя духу отечественнаго законодательства, не теряютъ законной силы оттого, что не утверждены царскою властью, и если граждане не считаютъ для себя необязательнымъ подчиняться этимъ распоряженіямъ; то я не знаю, почему бы лишены были того же права святые отцы и учителя церкви по отношенію къ вѣрующему обществу христіанъ, — права, для удовлетворенія религіозныхъ потребностей, создавать порядокъ и устройство церковное? Какъ земная власть заимствуетъ свою силу отъ главы государства; такъ и св. отцы получили полномочіе отъ Основателя христіанства; ибо сказано: той даль есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя... къ созиданію тѣла Христова. Для мірской власти царскій указъ служить удостовѣреніемъ того, что она облечена довѣріемъ царя; признакомъ же полученнаго св. отцами отъ Спасителя полномо-

чія служитъ ихъ пріемство власти и свидѣтельство Духа Божія, которымъ они обильно исполнены: тамъ одно виѣшнее свидѣтельство — хартією и чернилами, здѣсь, кромѣ виѣшняго — возложенія рукъ, и внутреннее — помазаніе отъ Святаго.

Свящ. Д. Кириловъ.

Практика по пресѣченію свободной торговли восковыми церковными свѣчами въ селѣ Б. землянскаго уѣзда.

Въ нашемъ селѣ, нѣкоторые изъ прихожанъ, торгующихъ разнымъ товаромъ, торговали восковыми свѣчами, которыя употреблялись при Богослуженіи и при требохъ. Одинъ, изъ таковыхъ торговцевъ, оставилъ эту торговлю, по первому моему предложенію, другой же продолжалъ торговать.

Покупая свѣчи въ лавочкахъ, жители приносили оныя въ церковь къ Богослуженію, ставили предъ иконами, а часть изъ нихъ, поразложивъ на окнахъ, оставляли до другой службы, чѣмъ производили неопрятность въ церкви.

Увидѣвши на окнѣ, послѣ обѣдни, въ безпорядкѣ помпальницы, а на другихъ окнахъ свѣчи и узнавши отъ сторожей о причинѣ такового безпорядка, я приказалъ имъ собрать оныя, отдать ктитору и впредь такъ поступать съ таковыми свѣчами. Съ тѣхъ поръ не видно стало свѣчъ на окнахъ.

Но пресѣчь торговлю въ лавочкѣ не возможно было, потому что торговецъ продавалъ оныя секретно, покупатели же обыкновенно скрывая его говорили, что свѣчи ими куплены въ городѣ, или у разнощика.

Только не всѣ такъ были осторожны, а именно: при погребеніи Игн. Шип., когда мнѣ поданы были свѣчи для

раздачи по рукамъ, я спросилъ хозяйку, гдѣ покупали свѣчи; она отвѣчала: въ лавочкѣ у Унг. Ив. я засвидѣтельствовалъ это, чтобы утратить торговца, но это на него не подѣйствовало. Черезъ нѣсколько времени послѣ того, при молебствіи по дворамъ, послучая престольнаго праздника, нѣкоторые изъ прихожанъ покупали свѣчи у сторожа, сопровождавшаго насъ съ церковными свѣчами, а большая часть изъ нихъ подавали свои свѣчи; изъ послѣднихъ былъ нѣкто Илар. Пик. Когда внесли въ домъ его Св. иконы для молебна, онъ положилъ на столъ свѣчи; я взялъ оныя въ руки, сосчиталъ и спросилъ, гдѣ ты покупалъ эти свѣчи? онъ отвѣчалъ въ лавочкѣ у Гр. Ив. какъ же ты покупалъ, на вѣсъ, или на счетъ, спросилъ я. Что тутъ на вѣсъ! 20 свѣчъ, 20 коп. заплатилъ, отвѣчалъ онъ. Я засвидѣтельствовалъ это для составления акта, свѣчи же отдалъ въ церковь, для храненія; и такъ Пик., купивши свѣчъ у сторожа, отслужилъ молебенъ. Между тѣмъ, проводивши праздникъ, я послалъ ктиторю переговорить съ торговцемъ о добровольномъ прекращеніи имъ свѣчной торговли; за отсутствіемъ торговца ктиторъ передалъ объ этомъ его женѣ, а она ему.

Черезъ нѣсколько времени послѣ сего, проѣзжая мимо торговца, я подозвалъ его къ себѣ и на единѣ предложилъ ему оставить свѣчную торговлю.

Не противорѣча сему, онъ спросилъ меня: куда же мнѣ дѣть недопроданныя свѣчи? а сколько ихъ у васъ? спросилъ я; было два пуда, а осталось 30 ф. отвѣчалъ онъ; я сказалъ ему: мы пошлемъ ихъ въ церковь за цѣну, только съ тѣмъ чтобы вы впередъ не торговали; по какой же спросилъ онъ, цѣнѣ? по тойже по какой мы получаемъ ихъ изъ комисіи, отвѣчалъ я; онъ изъявилъ согласіе на это и 26 Ноября 1878 года, выдалъ изъ лавки въ церковь 30 ф., не-

допроданныхъ свѣчъ со всѣмъ съ ящикомъ, безъ росписки и безъ денегъ; при уплатѣ денегъ, мы намѣрены взять съ него росписку въ полученіи денегъ съ условіемъ впредь не торговать ими.

А чтобъ удержатъ прихожанъ отъ покупки свѣчъ къ требамъ помимо церкви, для сего я положилъ за правило, въ присутствіи ктитора или сторожа, спрашивать хозяевъ, гдѣ они покупали свѣчи къ требѣ, когда оказывалось что они покупатели въ церкви, то въ этомъ случаѣ съ нихъ ничего не взыскивалось въ пользу церкви, когда же оказывалось, что они покупали свѣчи къ требѣ не въ церкви, то въ этомъ случаѣ я предлагалъ имъ беречь эти свѣчи для своего домашняго употребленія, а для требы купить въ церкви, а какъ въ такомъ случаѣ они обыкновенно упрасивали меня совершить требу, при ихъ свѣчахъ, то я соглашался на это не иначе какъ только съ тѣмъ, чтобы они сдѣлали пожертвованіе въ церковь деньгами въ замѣнъ прибыли, которую могла бы получить церковь отъ продажи свѣчъ для ихъ требы.

Видя такое распоряженіе прихожане не стали расчитывать выгоды отъ покупки свѣчъ въ городѣ или у разнощика и не стали запасаться ими помимо церкви, къ соборованію или похоронамъ, какъ это было прежде.

Такимъ образомъ свободная торговля восковыми церковными свѣчами въ нашемъ селѣ по видимому въ короткое время прекратилась. 1879 года Февраля 15 дня.

Села Б. наст. Священникъ Василій Станковъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Ш. У С Т А В Ъ

Общества взаимной помощи для духовенства Таврической Епархіи на случай смерти или отставки членовъ его, утвержденный опредѣленіемъ Святейшаго Синода 14 мая 1874 года. (*)

§ 1-й.

Общество составляютъ всѣ члены причтовъ церквей Таврической епархіи.

§ 2-й.

Члены общества ежегодно въ генварѣ мѣсяцѣ обязываются вносить въ общественную кассу; священникъ 10 рублей, диаконъ, псаломщикъ и причетникъ 5 рублей. Изъ сихъ взносовъ образуется общій вспомогательный капиталъ духовенства Таврической епархіи.

§ 3-й.

Независимо отъ сего капитала составляется другой капиталъ, запасной отъ ежегодныхъ взносовъ изъ братской и другихъ доходовъ.

Примѣчаніе: размѣръ взносовъ постановленіемъ епархіальнаго съѣзда 1874 года опредѣленъ отъ Благочинническихъ округовъ и гор. Бердянска, сообразно количеству церквей и состоянію приходовъ, въ слѣдующихъ размѣрахъ; отъ округа Симферопольскаго 56 р, Севастопольскаго 47 р, Перекопскаго 48 р, Алешковскаго 88 р, Каховскаго 64 р, Малознаменскаго 74 руб. Михайловскаго 68 р, Сѣрогозскаго 50 руб. Мелитопольскаго 73 р, Григорьевскаго 42 р, Бердянскаго 67 руб, г. Бердянска 56 руб., Ногайскаго округа 57 руб; Орѣховскаго

Примѣчаніе уставъ этотъ печатается сообразно со всѣми измѣненіями и дополненіями сдѣланными въ ономъ для введенія онаго въ дѣйствіе.

84 руб., Керченскаго 84 руб., и Феодосійскаго 42 руб., а всего 1000 рублей серебромъ.

§ 4-й.

Капиталы вкладываются въ одно изъ банковыхъ кредитныхъ учреждений отдѣльно одинъ отъ другаго, по расчетной книжкѣ-вспомогательный-до перваго востребованія, а запасной на срокъ не менѣе года, приходъ и расходъ сихъ капиталовъ ведется также отдѣльно по двумъ особымъ книгамъ.

§ 5-й.

Въ теченіи года, капиталъ вспомогательный расходуется такъ: чтобы вдовы, или сироты вкладчиковъ, священническія получали единовременнаго пособія до 500 руб., вдовы же, или сироты діаконскія, псаломщицкія и причетническія, получали бы пособіе до 250 руб. проценты же, образовавшіеся отъ временнаго храненія сего капитала въ банкѣ, присоединяются къ капиталу запасному.

Примѣчаніе 1) Лицо, получившее пособіе однажды, на вторичное полученіе онаго не имѣетъ права. 2) лица ино епархіальныя, поступившія на службу церкви въ санѣ священника или діакона, или въ званіи причетника до времени открытія дѣйствій общества, при опредѣленіи на службу, въ Таврическую епархію, кромѣ прямыхъ обязательствъ подчинятся требованіямъ устава общества, еще обязаны за всѣ платные годы, со времени открытія дѣйствій онаго, внести въ первые же три года въ основной и запасный капиталы общества всю сумму членскихъ взносовъ съ $\frac{1}{100}$ примѣнительно къ требованіямъ § 2 устава этого общества. Лица же, поступившія на службу послѣ открытія дѣйствій общества вносятъ сумму по обѣимъ категоріямъ съ $\frac{1}{100}$ только за время своей дѣйствительной службы, при чемъ, въ случаѣ выхода за штатъ или смерти этихъ лицъ до окончанія таковыхъ взносовъ, сумму недовнесенную вычитать съ $\frac{1}{100}$ изъ пособія слѣдующихъ имъ, или ихъ семействамъ, по кассѣ общества; но съ тѣмъ однакожь, чтобы на таковой взносъ отъ каждаго поступающаго на службу въ та-врическую епархію духовнаго лица, требовалось согласіе его.

Дополненіе это разрѣшено указомъ св. Симода отъ 10 февраля 1878 года за № 340, внести въ уставъ общества.

§ 6-й.

Въ случаѣ недостатка капитала вспомогательнаго на удовлетвореніе вдовъ и сиротъ въ означенномъ размѣрѣ соответственно вносамъ, расходуется въ потребномъ для пополненія количествѣ, капиталъ запасной. При остаткѣ же капитала вспомогательнаго, по удовлетвореніи осиротѣвшихъ семействъ въ извѣстныхъ размѣрахъ, остаточная сумма присоединяется къ капиталу запасному.

§ 7-й.

Въ составъ лицъ, требующихъ единовременнаго пособія въ размѣрѣ соотвѣтственно взносу входятъ и члены общества, выходящіе заштатъ по причинѣ старости или болѣзни.

§ 8-й.

Пособіе въ количества 300 руб. священнику вышедшему заштатъ, вдовѣ его, или сиротамъ по смерти отца священника, и въ количествѣ 150 руб. діакону или причетнику-вышедшимъ заштатъ, вдовѣ, или сиротамъ по смерти отца, вносившаго по 5 руб., выдается немедленно по полученіи извѣстія о смерти или отставкѣ главы семейства, остальная же часть въ концѣ года.

§ 9-й.

Не получаютъ вспоможенія изъ капитала общества а.) семейство лица добровольно сложившаго съ себя и добровольно уволившагося изъ духовнаго званія, или перешедшаго въ другую епархію; б) родственники члена умершаго во вдовствѣ или бездѣтнымъ, в) дѣти мужскаго пола умершаго члена, если достигли полнаго совершеннолѣтія, 21 года, не страдаютъ неизлѣчимыми болѣзнями и неимѣютъ калѣчества, — женскаго пола, если вышли замужъ, — и г) Семейства умершаго члена, завѣдомо получившее наслѣдство въ 5 тысячъ рублей.

Примѣчаніе 1, Но отецъ и мать этого лица получаютъ

пособіе. если только они заштатомъ и при выходѣ заштатъ не получили пособіе.

Въ случаѣ отдѣленія отъ епархіи какихъ либо уѣздовъ къ епархіи другой, священно-церковно-служители тѣхъ уѣздовъ состоявшіе по день отдѣленія членами общества, ни въ какомъ случаѣ не лишаются права на полученіе пособій, если они будутъ продолжать опредѣленные 2 и 3 §§ устава взносы на вспомогательный и запасный капиталы общества.

§ 10-й.

Семейства, получившія пособіе изъ капитала сего общества, не теряютъ права на пенсіи или ежегодное пособіе попечительства.

§ 11-й.

Завѣдываніе и распоряженіе капиталами общества предоставляется членамъ попечительства, которымъ и поручается трудъ полученія и храненія взносовъ, равно какъ и трудъ разсылки пособій, съ опубликованіемъ этихъ дѣйствій чрезъ епархіальныя вѣдомости. Сверхъ того члены попечительства, завѣдующіе капиталами общества, публикуютъ годовой отчетъ и представляютъ книги прихода и расхода на ревизію съѣзда. При чемъ членамъ попечительства предоставляется право имѣть особаго писца, на содержаніе котораго и канцелярскіе расходы ассигнуется ежегодно изъ процентовъ вспомогательнаго капитала 120 рублей.

Примѣчаніе: Вознагражденіе членовъ попечительства за трудъ по операціямъ общества будетъ опредѣлено епархіальнымъ съѣздомъ не раньше, какъ по прошествіи перваго года по открытіи дѣйствій общества.

§ 12-й.

Взносы должны представляться благочиннымъ, которые немедленно отсылаютъ внесенную сумму въ попечительство. Требованіе пособій возлагается на обязанность благочинныхъ, которые по смерти членовъ общества или выхода въ отставку, должны съ требованіемъ пособій немедленно относиться въ попечитель-

ство. Взносы должны начаться съ 1 января 1875 года, и выдачи пособій должна начаться въ томъ же году.

§ 13-й.

При увеличеніи запаснаго капитала до 50000 руб, капиталъ сей дѣлается основнымъ, неприкосновеннымъ для образованія эмеритуры по проекту, какой найдетъ удобныхъ духовенство Таврической епархіи; до того же времени запасный капиталъ не подлежитъ ни какому, хотя бы и временному назначенію, кромѣ указаннаго въ § 6-мъ.

Уставъ этотъ можетъ быть измѣняемъ и дополняемъ не иначе, какъ съ утвержденія и разрѣшенія установленной власти.

ОБЪЯВЛЕНІА.

ОТЪ НАСТОЯТЕЛЯ

Іерусалимскаго подворья въ Москвѣ и уполномоченнаго патріарха Іерусалимскаго архимандрита Св. Гроба Господня Никодима.

Бѣдственное положеніе православной Іерусалимской патріархіи и св. мѣстъ Палестины не безызвѣстно всякому, посѣтившему въ послѣднее время эти св. мѣста. Лишившись церковнаго недвижимаго имущества въ Румыніи, матеръ православныхъ церквей, церковь Іерусалимская, находится нынѣ въ страшно-бѣдственномъ положеніи, не имѣя ни откуда помощи, къ радости враговъ православія, которые въ лицѣ иновѣрной пропаганды рыщутъ по Палестинѣ, поглощая въ свои сѣти

православное населеніе и страмься въ то же время вырвать изъ рукъ православныхъ принадлежащую имъ святыню.

При такомъ страшно бѣдственномъ положеніи Иерусалимской церкви, къ вамъ православные сыны Богоспасаемой и Богомъ возвеличенной Россіи, прибѣгаю съ смиреннѣйшею и всепокорнѣйшею просьбой отъ лица Св. матери, церкви Иерусалимской, отъ Св. Сіона и Гроба Господня: поддержите, Россіяне, Св. мать православныхъ церквей и всемірную христіанскую святыню Гроба Господня, вѣренную ея управленію; не допустите погибнуть православію въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ родился и пострадалъ Спаситель міра Господь нашъ Иисусъ Христосъ.

Всякое ваше пожертвованіе будетъ принято съ благодарностью, а имена жертвователей и сродниковъ ихъ будутъ вѣчно поминаемы предъ Живоноснымъ Гробомъ Господнимъ и Страстною Голговою, а также во всѣхъ святыхъ мѣстахъ Иерусалима и всей Палестины.

Пожертвованія просятъ адресовать: въ Москву, на Старо-Иерусалимское подворье, что у Арбатскихъ воротъ, архимандриту Св. Гроба Господня Никодиму, который вмѣстѣ съ тѣмъ считаетъ нужнымъ присовокупить, что въ Россіи, кромѣ него, другихъ сборщиковъ на имя Св. Гроба Господня и св. мѣстъ Палестины въ Россіи не находится и никто, его, о. Никодима, патріархомъ Иерусалимскимъ на это не уполномоченъ.

Архимандритъ Св. Гроба Господня *Никодимъ.*

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1879 ГОДУ.

VII годъ. ЖУРНАЛА VII годъ.

„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

Иллюстрированный журналъ „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ издается еженедѣльно въ форматѣ большихъ иностран-

ныхъ иллюстрацій не менѣе двухъ половиной листовъ въ каждомъ номерѣ по слѣдующей программѣ:

- 1) Романы, повѣсти, рассказы, очерки и біографіи.
- 2) Драмы и драматическія сцены.
- 3) Поэмы, сказки и мелкія стихотворенія.
- 4) Иллюстрированныя путешествія.
- 5) Этнографическіе очерки.
- 6) Статьи научнаго содержанія.
- 7) Статьи техническія и хозяйственныя.
- 8) Новости изъ области наукъ и искусствъ.
- 9) Телеграммы.
- 10) Объясненіе гравюрь.
- 11) Шахматный листокъ.
- 12) Картинки модъ съ объяснительнымъ текстомъ.

При подпискѣ г.г. подписчики получаютъ премію: олеографію, уже полученную въ редакціи. Втеченіи года г.г. подписчики получаютъ вторую олеографію и литературную иллюстрированную премію. Кромѣ того Редакція выдастъ еще одну премію, выборъ которой уже сдѣланъ. Эта гравюра на стали длиною въ 1 $\frac{1}{4}$ аршинную, ширина 13 вершковъ, составляетъ снимокъ съ картины одного изъ извѣстнѣйшихъ художниковъ. Эта гравюра настолько хорошо исполнено, что можетъ служить украшеніемъ въ любой гостиной.

Въ журналѣ „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ принимаютъ участіе своими трудами слѣдующія лица: С. А. Андреевскій, Н. А. Богдановъ, П. В. Быковъ, С. И. Воскресенская, И. Н. Захарыинъ Якуинъ, С. М. Капивица, Н. Н. Карзинъ, Н. Б. Куроѣдомъ, Л. Леванда, А. Майковъ. Е. Л. Марковъ, А. И. Мещерскій, Д. Л. Мордовцевъ, В. И. Немировичъ-Данченко, И. В. Омудевскій, А. В. Разказова, А. Г. Сахарова, В. Славянскій, К. М. Станюковичъ, Н. П. Стремоуховъ, В. В. Чуйко, С. С. Шашковъ, А. К. Шеллеръ, (А. Михайловъ), Н. В. Шелгуновъ, Н. И. Шульгинъ, г-жа Юрьева и другіе.

Въ художественномъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться гравюры различныхъ извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ отъ 7 до 12 гравюръ въ каждомъ номерѣ.

Въ первыхъ номерахъ журнала на 1879 годъ будутъ, между прочимъ, помѣщены: А. Михайлова „Мужъ и жена“ романъ, рассказъ К. М. Станюковича, Омулескаго „Рыцарь на стражѣ“ поэма, „Лѣсное Хозяйство“ Н. В. Шелгунова. „Козлы отпущенія“ очерки Н. И. Северина. Копіи съ картинъ Брюллова, Гуна, Мещерскаго Шварца.

	На годъ.	На полгода.
Цѣна безъ даставки и пересылки	6 р.	3 р. 50 к.
„ съ даставкой и пересылкою	7 р.	4 р.

При выпискѣ десяти экземпляровъ одиннадцатый выдается бесплатно, при выпискѣ двадцати—два бесплатно и т. д. по расчету. Для гг. служащихъ подписывающихся за поручительствомъ гг. казначеевъ, допускается уплата по-мѣсячно. Подписка на 1879 годъ открыта и принимается въ конторѣ редакціи въ С.-Петербургѣ, Новый проспектъ, близъ церкви Знаменія, № 20.

содержаніе: первый книжки православное обозрѣніе

- I.—слово въ недѣлю по просвѣщеніи. Высокопреосв. Димитрія, Архіеп. Волынскаго и Житомирскаго.
- II.—изъ чтеній по философіи религіи. 1. Первобытная религія В. Д. Кудрявцева-Платонова.
- III.—натуралистъ Уоллэсъ и его русскіе переводчики. По А. Ѡ. Гусева.
- IV.—критическое. обозрѣніе. Очерки внутренней исторіи Византійско-Восточной церкви въ IX, X и IX вѣкахъ, отъ конца иконо-борческихъ споровъ 842 г. до начала крестовыхъ походовъ. Сочиненіе экстраординарнаго проф. Моск. Д. Академіи. А. П. Лебедева. И. С.
- V.—иностранная литература. Несторій и Евтихій Сочиненіе Амедая Тьери. А. П. Л—ва.

- VI.—слово на 12-е января 1879 года. Прот. Н. А. Сергеевскаго.
- VII.—церковно-общественные вопросы: О приходскихъ попечительствахъ въ отношеніи къ благотворительности. Н. А. Никольскаго.
- VIII.—необходимость и выполнимость реформы общественной благотворительности въ городахъ. Ө. Х.
- XI.—извѣстія и замѣтки: Дѣятельность отечественной церкви во время войны Россіи съ Турціей.—Изъ отчета Моск. Д. Сيمينаріи за 1877—78 года—Богородчно-Казанское Братство въ Тамбовѣ.—Заграничныя извѣстія.—Объявленія.

Поступили въ продажу книги бывшаго сельскаго священника, нынѣ, Кіево-златоверхо-Михайловскаго первокласснаго монастыря

І Е Р О М О Н А Х А

ЕВСТРАТІЯ ГОЛОВАНСКАГО.

1. Кіево-Златоверхо-Михайловскій первоклассный монастырь и его скитъ Теофанія, страницъ болѣе 200. Ц. 40 к. Сочиненіе это продается въ Михайловской монастырской колокольнѣ.
2. «Практика сельскаго приходскаго Священника въ его священныхъ обязанностяхъ.» Изданіе 3-е. Страницъ болѣе 300. Ц. 60 к. съ перес.
3. «Поученія къ простому народу». Въ 8 д. л., стран. около 200. Ц. 60 к., съ перес. 80 к. Изданіе 2-е.
4. «Пять частей, вопросовъ сельскихъ прихожанъ съ отвѣтами на нихъ», содержащая въ себѣ 1200 вопросовъ,

1009 страницъ. Въ 8 д. л. Ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р. Изданіе 2-е.

5. «Явленія злыхъ духовъ людямъ въ прошедшее и настоящее время.» Въ 2-хъ отдѣлахъ. Стр. болѣе 200, въ 8 д. л. Ц. 60 к. съ перес. Изданіе 2-е.

6. «Сказаніе о жизни и подвигахъ блаженнаго памяти Игумена Вонифатія, основателя и строителя скита Теофанія, принадлежащаго въ Кіево-Златоверхо-Михайловскому монастырю». *Въ немъ содержится его:*

а) I. Біографія; II. Строгая и воздержанная жизнь; III. Борьба съ злыми духами; IV. Примѣрная заботливость о благолѣпін храмовъ Божіихъ; V. Благотворительность и страннопріимство; VI. Безропотное перенесеніе различныхъ оскорбленій; VII. Броткая истинно-монашеская и келлейная жизнь; VIII. Даръ прозорливости; IX. Наставленія; X. Отвѣты на вопросы отъ разныхъ лицъ; XI. Послѣдствія примѣрной жизни Игумена Вонифатія; XII. Братское описаніе скита Теофанія; XIII. Завѣщаніе; XIV. Смерть и погребеніе, и

б) Браткія свѣдѣнія о наставникѣ Иг. Вонифатія *Иваннѣ Босомѣ*, удивительномъ человекѣ. Стр. около 300. Ц. 60 к. съ перес.

7. «Штундисты. Собесѣдованія православнаго съ штундистами и добрыя послѣдствія оныхъ на пользу Церкви православной». Стран. болѣе 100. Ц. 20 коп. съ перес. 25 к.

Вышеозначенныя поученія и 5 частей вопросовъ, *Арсе-ніемъ*, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ признаны *дѣйствительно полезными* и Военное министерство признало оныя *полезными для Россійскихъ войскъ*. Вопросы съ отвѣтами, 1871 года. Редакція журнала «Странникъ», признала поучительною книгой.

Вышеозначенныя книги продаются во всѣхъ Кіевскихъ книжныхъ лавкахъ, въ складѣ книгъ при Редакціи Кіевского

Народнаго Календаря и у самаго автора, Иеромонаха Евстратія (Голованскаго).

Т Е Л Е Г Р А Ф Ъ

сама я дешевая

ПОЛИТИЧЕСКАЯ и **ЛИТЕРАТУРНАЯ,**

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

Подписная цѣна съ доставкою на домъ въ Петербургъ и съ пересылкою иногороднымъ: на годъ 6 руб., на полгода - 3 р. 50 к., на 3 мѣсяца 2 руб.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ Главной Бонторѣ, на Большой Конюшенной, д. № 15, квар № 22; въ Москвѣ у Н. А. Мейеръ, на Маросейкѣ, д. Леонова.

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу книга:

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ

НОВАГО ЗАВѢТА,

въ простыхъ рассказахъ, для дѣтей младшаго возраста.

Составилъ Законоучитель Минской школы для начальнаго образованія бѣдныхъ дѣвиць,

Священникъ Θεодоръ Миткевичъ.

Цѣна 20 коп; съ пересылкою 25 коп.

Адресъ: въ г. Минскъ губ., Священнику Θεодору Миткевичу.

Отъ него же и по той-же цѣнѣ можно выписывать книгу.

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРІЯ

ВЕТХАГО ЗАВѢТА,

въ простыхъ разсказахъ, для дѣтей младшаго возраста.

Обѣ книгѣ составляютъ полное и обстоятельное повѣствованіе о священныхъ событіяхъ Ветхаго и Новаго Завѣта, положенное въ разсказахъ простыхъ и доступныхъ пониманію самыхъ малоразвитыхъ дѣтей.

СОДЕРЖАНІЕ.

О христіанскомъ приличіи изъ публичныхъ чтеній въ Митр-фановскомъ монастырѣ. — Значеніе церковно-обрядовой виѣшности и дисциплины въ дѣлѣ богослуженія. — Практика по пресѣченію свободной торговли восковыми церковными свѣчами въ селѣ Б. землянскаго уѣзда. — Разныя извѣстія и замѣтки. — Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Димитрій Пшоникій*.

Печ. дозв. Цензоръ Протоіерей Магистръ *И. Палицынъ* МАРТА 15 дня 1879 года.

Воронежъ Въ типографіи В. И. Неаева.